

13. Макаров, Н. А. Невидимые святыни. Вложения в средневековых крестах-энколпионах по данным комплексных аналитических исследований / Н. А. Макаров, Э. А. Грешников [и др.] // Краткие сообщения института археологии РАН. Вып. 258. – Москва : ИА РАН, 2020. – С. 25–45.

14. Макаров, Н. А. Кресты на селищах: репрезентация христианства в суздальской земле в XI–XV в. / Н. А. Макаров, И. Е. Зайцева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №03 (81). –М. : Индрик, 2020. – С. 52–67.

15. Михайлов, К. А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX – начала XI века в контексте северо-европейских аналогий / К. А. Михайлов. – СПб. : Издательский дом «Бранко», 2016. – 272 с.

УДК 271.2-9(497)“15/19”

А. Ю. Шереметьева

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАНАРИОТОВ

В данной статье описывается влияние фанариотов на деятельность Православной церкви на Балканах в XVII–XIX веках. Показано их стремление укрепить своё положение и воссоздать Византийскую империю, а также осуществить экспансию греческой культуры и образовательных традиций в Дунайские княжества. Указывается на сопротивление эллинизации со стороны церквей Сербии и Болгарии и их борьбу за автономию.

Значительное влияние на деятельность Православной церкви на Балканском полуострове оказывали фанариоты. Название фанариоты возникло из-за места их проживания в районе Фанар, около резиденции Константинопольского Патриарха в европейской части Константинополя. С приходом осман, патриарх был назначен главой православного миллета [1, с. 209]. Сами по себе фанариоты – это греческая элита, которая формировалась с Османской империи со второй половины XV века.

Образование Османской империи создало новый обширный торговый регион. Греки в этой цепочке стали доминирующий торговой

группой в империи, так как турки не занимались ей и в основном оставляли её захваченным народам. Вскоре среди греков начала формироваться денежная аристократия, связанная между собой общими интересами. Для усиления своего влияния им нужна была власть, которая находилась в руках патриарха.

К концу XVII века фанариоты держали в своих руках центральную организацию церкви. Они любили причислять себя к древним византийским аристократическим семьям. Их основной целью стало приобретение влияния при патриаршем и султанских дворах, а они стремились воссоздать Византийскую империю. Для укрепления своего положения им было нужно вложились свои накопления в земельные приобретения [2, с. 71].

Константинопольская патриархия получила право управлять болгарскими и сербскими церквями, которые раньше в зону её влияния не входили. Во второй половине XVIII века к ней присоединили архиепископии Охридскую и Архийдскую, обладавшую правами автокефалии [2, с. 107].

Фанариоты начали укреплять свою власть в Дунайский княжествах. Сами князья считали себя наследниками Византии и поэтому симпатизировали грекам и всем греческому. Греки переезжали в Валахию и Молдавию и заключали браки с дунайской аристократией. Местная церковь помогала эллинизировать страну. Высшее духовенство в значительной степени состояло из лиц греческого происхождения. В обоих княжествах наблюдался рост греческих учебных заведений, включая школы и семинарии, что способствовало интеграции греческих образовательных традиций в местную культурную и религиозную среду [3].

Взаимодействие с фанариотами принесло патриархам значительные преимущества: например, под их влиянием за XVIII век на патриаршем престоле сменилось только 31 лицо, в то время как в XVII веке этот показатель составил 61. Несмотря на то, что размер бакшиша оставался высоким, фанариоты успешно сдерживали его рост и брали на себя значительную часть выплат. Они использовали своё влияние и власть для улучшения положения Церкви. Однако Церковь была вынуждена компенсировать им оказанную помощь [4].

Под влиянием фанариотов была воссоздана Патриаршая академия в Константинополе, а также были усовершенствованы академии в Яссах и Бухаресте. Также были основаны новые учебные заведения на Хиосе, в Смирне, Янине, и других регионах [4].

Церковь всё больше и больше служила интересам греческого народа, а не всего Православия. Договор между Мехмедом Завоевателем и патриархом Геннадием поставил всех православных в Османской империи под управление патриархата, который, разумеется, был греческим [1, с. 209–210]. Однако в первые века после завоевания патриархи не забывали о своих вселенских обязанностях. Несмотря на отмену автокефалии патриархатов Сербии и Болгарии после их завоевания турками, обе Церкви сохраняли ключевые позиции и сами церкви активно отвергали средневековую гегемонию Сербии. Названные церкви сохранили определенную автономию под руководством митрополитов в Пече и Охриде. Они сохранили богослужение на славянском языке, местное духовенство и епископат. Это вызывало недовольство фанариотов [4]. С церквями Валахии и Молдавии не возникло проблем, поскольку греки давно их контролировали.

В то же время, процесс подчинения Болгарской и Сербской православных церквей оказался значительно более сложным. Эти церкви категорически не принимали эллинизацию и оказывали решительное сопротивление назначению греческих митрополитов на ключевые церковные должности. Сербы обрели религиозную автономию в начале XIX столетия, одновременно с получением политической независимости от Османской империи. Болгария смогла освободиться от греческого церковного управления только в 1870 году. Политика, проводимая представителями греческого сообщества из Фанара, привела к противоположным результатам: греки стали вызывать неприязнь у всех народов Балканского полуострова. Когда греки подняли восстание против Османской империи с целью обретения независимости, их не поддержали ни сербы, ни болгары; даже румыны предпочли сохранить нейтралитет [4].

Политика фанариотов привела к неприязни со стороны других народов Балканского полуострова. Ни один из балканских народов не стремился заменить турецкое политическое господство на греческое, особенно учитывая негативный опыт взаимодействия с греческим религиозным управлением. Попытка трансформации Православной Церкви в исключительно греческую структуру была результатом политики фанариотов. Данная политика также привела к снижению уровня культурного наследия, поскольку греческая культура противопоставлялась всем остальным православным традициям. Церковь в свою очередь стала носителем националистических чувств. Возможно, эти чувства, особенно на начальных этапах, были искренними и демократическими, однако они были весьма далеки от духовной жизни.

Список источников и литературы

1. Хитцель, Ф. Османская империя / Ф. Хитцель. – М. : Вече, 2006. – 384 с.
2. Лебедев, А. П. История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени / А. П. Лебедев. – Изд. 2, испр. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2012. – 704 с.
3. Палаузов, С. Н. Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.academia.edu/9994718>. – Дата доступа : 13.01.2026.
4. Дворкин, А. Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви: курс лекций / А. Л. Дворкин. – 4-е изд., испр. – Москва: Риза; Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. – 935 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/dvorkin-istor.pdf>. – Дата доступа : 13.01.2026.

УДК 94(476):348.423(476)«19»

А. У. Ерашэвіч

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, г. Мінск

КОЛЬКАСЦЬ І АСАБОВЫ СКЛАД ДУХАВЕНСТВА ХРЫСЦІЯНСКІХ КАНФЕСІЙ ПАЧАТКУ 60-Х ГАДОЎ XIX СТАГОДДЗЯ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ

У артыкуле на падставе матэрыялаў пераважна «Памятных кніжак» прыведзены дадзеныя аб колькасці і асабовым складзе чыноў афіцыйных устаноў духоўнага ведамства пачатку 60-х гг. XIX ст. на тэрыторыі беларускіх губерняў Расійскай імперыі. Сярод хрысціянскіх канфесій (праваслаўя, рымска-каталіцтва, пратэстанцкай царквы) асабліва ўвага надаецца аналізу колькасці і асабовага складу адміністрацыйных структур праваслаўнага духавенства.

Інфармацыя аб асабовым складзе духавенства розных хрысціянскіх спавяданняў пачатку 60-х гг. XIX ст. на тэрыторыі беларускіх губерняў Расійскай імперыі ўтрымліваецца ў розных афіцыйных апублікаваных выданнях.